

ИРИНА ГРОМОВА

Волшебница

Настя и Дракон 2

ТИМБЕРЛИЙСКОЕ
ПРОКЛЯТИЕ

Чудесные сказки

Ирина Громова

Волшебница Настя и Дракон 2

«Издательские решения»

Громова И.

Волшебница Настя и Дракон 2 / И. Громова — «Издательские решения»,

Если в доме появился Дракон — готовься к большим изменениям в жизни. Волшебница Настя заметила кое-какие неудобства с появлением Джона. Но даже и представить себе не могла, как развернется её судьба всего через месяц. А началось с визита симпатичной дамочки. Мария утверждала, что муж куда-то уходит по ночам, оставляя пустое тело. Возвращается совершенно измученный. Настя, конечно, проследила за Вольдером в астрале. Однако то, что она увидела, потрясло даже выдающуюся волшебницу!

Содержание

1. Дракон в доме – к переменам в жизни	6
2. Приключение началось! Или: «Здравствуйте, я Мария»	9
3. Невероятное путешествие в Нижний Астрал	12
4. Тайны острова Тимберлии	14
5. Скалиные слёзы	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Волшебница Настя и Дракон 2
Тимберлийское проклятие
Ирина Громова

© Ирина Громова, 2016

Редактор Фёдор Дмитриев

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Дракон в доме – к переменам в жизни

Правило гласит: «Если ты решил поселить в двухкомнатной квартире Дракона, то готовься к серьезным переменам в жизни».

Волшебница и представить не могла, какие невероятные приключения взорвут её жизнь через месяц, когда приняла решение жить вместе с кошкой Кышкой и Ваней. Так ласкового называла девушка, примкнувшего к их компании дракончика Джона.

Конечно, вылетающую в астрал на боевые вылеты Настю удивить трудно. И поначалу она, действительно, ничего особого не замечала.

Настя забыла про старую рану и основала частное астральное агентство. Сыскное и спасительное. Это чтобы на жизнь и на школу заработать. И начала создавать проект своей школы. Звери ей всячески помогали.

Кошка Кышка борщи и бутерброды готовила. Дракончик Джон – использовался, как транспорт, лифт или подъемный кран с лебедкой. И всё шло здорово. Кроме одного. В квартире вдруг стало слишком шумно.

А по ночам, когда у Насти с Джоном обходилось без боевых вылетов – и того шумнее.

Потому что Джон топал, бряцал и пыхтел. Когда он таскал за собой белые Настины крылья, цеплялся за всё. Стулья падали. Столы со скрежетом двигались. Со столов шумно сыпались чашки и миски. Потом приходилось отчищать кофейные пятна от крыла. Настя забирала свое крыло и отдавала Джону его, маленькое. Но получалось только хуже. Джон все время норовил воспользоваться мощным железным крылом, когда прыгал через кресло. Или хотел присесть на край шкафа. Но крошечная комната заканчивалась раньше, чем завершался прыжок Джона. Настя даже стала опасаться, что однажды потолок или стена перестанут отделять их квартиру от соседской.

Соседи тоже начали это подозревать. Поэтому, не жалея себя, от всей души колошматили по батареям.

Теперь грохот по ночам исходил как от Джона, так и от квартирантов слева, справа, сверху и снизу.

Однажды, соседка снизу не поленилась прийти прямо в два часа ночи. Она решила сообщить Насте, что сосчитала количество ударов Джониных железных лап, как она сказала – «ей по голове». Хотя Джон топтался только по полу. Соседка сказала, что она теперь считает не овец, а топот Джона и не может заснуть окончательно. И порекомендовала запирать «вашу собачку в ванную на ночь», чтобы приличные люди могли спать.

Настя понимала, что лучше бы тётя Фая считала овец. Потому что в отличие от Джона, овцы были придуманными и тихими. Но все-таки огрызнулась. На дворе ночь, и Настя сама устала и давно хотела спать. И еще потому, что вреденькая соседка донимала всех жильцов дома уже много лет.

– Мадам. Мою квартиру давно просит продать один знакомый цыганский барон для проживания со своим многочисленным семейством. Пожалуй, я так и сделаю. Тогда вы с ностальгией будете вспоминать ночи, когда пару раз топнул Джончик.

Соседка поджала губки и повернула в сторону лестницы:

– Я предупредила.

– Я тоже. Работайте над своим характером, мадам. А если у вас такие нежные уши – оббейте потолок ватой.

Насте стало стыдно перед соседкой. Но она продолжила отстаивать свои позиции: Потому что все жильцы дома никогда не связывались с Фаиной, зная её сложный характер. И Настя решила, что пришло самое время сообщить зануде о твердом решении жить так, как она, Настя, считает нужным.

Стыдно стало и перед цыганами. Странно, что многие люди боятся цыган. Настю саму в детстве тоже пугали цыганами. Но цыган девушка любила. Потому что в её детстве, в маленьком Золотогорске детям не хватало развлечений. И когда приезжал гастролирующий цирк с зоопарком, Настя всегда крутилась рядом с бродячими артистами. Девочка завела себе немало друзей среди цыган. И знала наверняка, что цыгане и цыганские дети по ночам спят.

В отличие от её дракона, который не спал никогда. И вел себя в её крохотной квартирке, как маленький слонёнок. Хотя Джончик и был размером со среднюю собаку. Но очень мощную, среднюю собаку, которая патологически не желала вписываться в скромные размеры Настиного жилья.

Настя долго думала, как выйти из положения и затеяла строить новый дом. В новом доме волшебница планировала разместить и агентство и школу. А чтобы появились средства и расширились связи в строительном мире – сдала Джона на стройку. В ночные смены. Чтобы не ныл от безделья, не шумел по ночам и на новый дом зарабатывал.

Джону платили бартером. Поэтому скоро он натаскал на свой дом приличное количество строительных материалов.

Вдохновившись строительным трудом, Джон решил сделать Насте подарок. Он начал строить замок из больших серых камней.

Каждому понятно, если в хозяйстве имеется Дракон, значит, к Дракону полагается замок.

Настя не возражала. В том году она спасла дочку одного владельца агентства по недвижимости. Девочка потерялась в лесу. Владелец побежал в полицию, МЧС и газеты. А жена владельца – ко всем знакомым экстрасенсам. Настя как раз выясняла, куда пропали золотые кубки третьего века до нашей эры из музея Али Бабы, и только-только вышла на логово разбойников в лесу.

Но когда прилетела устраивать волшебную засаду, то никак не могла понять, зачем тринадцатилетняя девушка поселилась в избушке разбойников. Когда выяснилось, что Маргарита и есть потеряшка, заблудилась и набрела на избушку, Настя успела перепрятать девчонку. И вовремя. Потому что шайка разбойников вернулась в своё логово уже через час.

А когда к Насте пришла мама Риты, ребенок уже отошел от шока и наслаждался горячим чаем с плюшками в комнате Насти. Получилась славная передача потеряшки из рук в руки.

Владелец недвижимости на радостях поверил в экстрасенсов. Но главное, подарил Насте два гектара земли на берегу живописного озера.

– Настя, дом я вам строить не буду, потому что мы строим очень плохо. Погано мы, Насть, строим и из самых гадких материалов, – честно признался бизнесмен. – Потом спасете еще кого-нибудь с золотыми руками, пусть на радостях построит Вам качественный, добротный дом. Согласно ГОСТам и стандартам. И дешевле во стократ. А земля пусть у вас будет. Это самый главный капитал сейчас – земля.. Много раз вспомните меня добрым словом.

Настя с радостью приняла благодарность бизнесмена:

– Я с удовольствием принимаю и назову усадьбу «Маргаритой», в честь вашей дочери, а вы, пожалуйста, берегите девочку....

Оказалось, на земле новоиспеченной усадьбы, была-таки маленькая избушка с дыркой в потолке. Через дырку в домик ходили крысы. Раньше Настя думала, крысы всегда приходят только из дыр на полу, которые сами и прогрызают. Оказывается, совсем не обязательно. Крысы – умные животные. Могут использовать любую дыру, которую сделали человек, время или природа.

Дыра на крыше и в потолке образовалась после урагана, который однажды примчался на двадцать минут и снес все крыши в деревне. А в Настином подарке оторвал только два куска шифера.

Но этого было достаточно, чтобы дождь и солнце выели дыру в потолке.

Джон сначала заделал крышу. Потом забрал в усадьбу кошку Кышку, и она договорилась с крысами. Потом натаскал мешков с цементом – так как решил хранить в домике стройматериалы. Потом притащил на участок камни из старой каменоломни. И принялся строить замок.

– Ну вот, замуж теперь не надо, – подумала Настя, глядя, как быстро поднимается цоколь будущего замка. – А то Крёстная переживала, что наше хозяйство останется без мужских рук.

Замок у Джона рос как на дрожжах. Настя не вмешивалась в творческий процесс, но поставила одно условие:

– Ваня, Замок не должен получиться мрачным.

Дракон задумался. Грустно посмотрел на серые камни, которыми он выложил цокольный этаж, но тут же повеселел. Он вспомнил, как лет пять назад прогуливался по Нижнему Астралу и набрел на Тимберлийские каменоломни. Пользовались они дурной славой даже среди отъявленных Драконов. Поговаривали, что с некоторых пор там завелась жуткая Мегера, которая утаскивает в каменоломни пленников и страшно пытается их по ночам. Сам Джон не видел ни Мегеры, ни её истерзанных пленников. Но точно знал, что в Тимберлии можно добыть отменный кристаллический белый камень с розовыми, серыми, серебристыми и золотыми прожилками. Легкий, прочный и невероятно красивый строительный материал.

– Летать, правда, придётся на два часа дольше в один конец, – проворчал Джон. – Почему Настя не может мне открыть астральные коридоры? Здесь открыла дверь – там, в нужном месте вышел. Говорит, для себя своё волшебство не применяет. Странные, неправильные правила у белых ведьм. Для всех – можно. Для себя – нельзя. Хорошо, что теперь у неё есть я. Будет жить во дворце, как настоящая Волшебница. А то люди приходят к ней на приём – не солидно в блочной «двушке» принимать.

На самом деле, с людьми как раз вопросов не возникало. Люди нуждались в Настиной помощи – волшебница бралась за самые безнадежные дела. Поэтому людям было всё равно, где и как она их принимает. Им нужно было решение их проблемы. А Настя эти проблемы решала быстро и легко. Но люди уходили, часто оставляя Насте только сердечную благодарность. А девушка продолжала ютиться с семьей в крошечной квартирке. Ну, ничего, теперь у Насти есть надёжная опора – страшный и мощный зверь-великоптер – царь всех драконов. Он способен устроить Насте волшебную жизнь.

Дракончик собрался мыслями, вспомнил, куда лететь и даже сделал первый разведывательный полёт в Тимберлийские каменоломни. И вдруг, ... в общем, едва Джон собрался рубить камень в промышленных масштабах, Судьба сама развернулась невероятным образом.

2. Приключение началось! Или: «Здравствуйте, я Мария»

Вечером Джон уплетал бутерброды с лимонным листом, густо намазанным ядреной русской горчицей, и только открыл рот, чтобы рассказать, как он полдня с приключениями летел до Тимберлии. Как нашел белый прекрасный камень с розовыми прожилками. Хотел заглянуть вглубь одной тёмной пещеры, но почувствовал жуть, как будто страшная нежить пробирает его до самых косточек и поспешил убраться. Как вдруг в дверь постучали.

– Мяу, – сказала Кышка, и быстро открыла дверь.

Худенькая женщина зашла, непрерывно оглядываясь. Синий дорогой платок сполз на плечи. Одета, то ли в серое обтягивающее толстое платье. То ли в тонкое вязаное пальто. Выглядела устало. Тревога и грусть в глазах одновременно. Огромные серые глаза смотрелись еще больше от того, что под нижними веками растерлась тушь. Возможно, женщина плакала. С виду выглядела лет на сорок.

– Простите, я к Насте, – сказала гостья, и, переступив через Кышку, направилась к вешалке.

Кышка закрыла дверь. Женщина сняла пальто. Под пальто оказался дорогой костюм из джерси сливового цвета. Женщина сразу помолодела лет на семь. Она два раза чуть не наступила на кошку, так и не заметив её. Видимо, настолько была сосредоточена на своем деле, что даже не придавала значения, почему это дверь открылась и закрылась сама.

– Проходите к очагу, – сказала Настя и взмахнула рукой, – в кабинете появился небольшой камин – для людей Насте можно было устроить любое волшебство, – грейтесь.

Женщина отказалась от чая и сразу перешла к делу:

– Меня зовут Мария, – представилась гостья – у неё был низкий приятный голос. – Я недавно вышла замуж...

– Поздравляю, – встрял Дракон.

– Мяу, – одобрила Кышка.

– Извините, – Настя начала аккуратненько выталкивать Джона из своей комнаты в коридор.

– Да не надо, пусть остаётся – у вас тут так спокойно и надежно, – сказала женщина, разглядывая комнату. – Ой, и кошечка такая милая.

Она только что заметила Кышку. При этих словах Джон тут же вывернулся из Настиных рук и водворился обратно в комнату:

– Мы компаньоны по расследованию всяких загадочных дел, – сообщил Джон, – создали тут атмосферу, которая дорого стоит.

– Джон, еще полслова и я залеплю тебе рот воском, – прошипела телепатически Настя.

– Только не воском, Насть, – телепатически крикнул Дракон и почувствовал восковой кляп во рту. – Хорошо, молчу, – отправил Джон Насте мысленное сообщение.

– Хорошо, – ответила мысленно Настя, – поверю на слово, – и растворила восковой кляп.

Женщина в это время взяла на руки уютно мурчащую Кышку.

Угломив Джона, Настя притворила дверь и устроилась в кресле напротив женщины:

– Так что же не так в вашем браке? Что заставило в такое время прийти к нам?

– Муж – прекрасный человек, – начала женщина. – Но очень сильно храпит...

– Кольцо ему в нос! – выпалил Джон. – Он имел в виду последнюю новинку, клипсу на нос от храпа, которую сам недавно подарил храпящему соседу с Синих болот.

– Нет, не в этом дело, – спокойно пояснила женщина, она как будто не замечала, что перед ней говорящий дракон. – Просто бывает, он спит спокойно. Но иногда засыпает и очень сильно храпит. И тогда...

– Что тогда? – хотел сказать Джон, но помешал полный рот воска, которым заткнула ему пасть Настя.

– Извини, Ваня, и помолчи пока. Видишь, у человека горе. – мысленно сказала Настя:

– И тогда я не могу его добудиться. Потому что его здесь нет...

– Что вы имеете в виду? – Настя слегка побледнела. – Что значит, его здесь нет?

Женщина, конечно, реакции Насти не заметила. Но Джон и Кышка сразу замерили, на сколько микронов сузились сосуды на лице у хозяйки.

– Ну, тело здесь, а человека здесь нет. Тело, будто пустое... Такое ведь может быть? – взволнованно и быстро спросила женщина.

– Ну, разумеется, – хотела было сказать Настя, но осеклась. – А вы по каким признакам определяете?

– Чувствую, – уверенно ответила Дама. – А когда он возвращается, то просыпается абсолютно измученный. Как будто на нём возили воду всю ночь. И как будто не сразу понимает, где он. А один раз меня не узнал и вовсе назвал прекрасной Офелией, обнял и разрыдался. А мой муж – человек очень сдержанный. Я бы даже сказала – суровый. Когда он приходит в себя – он молчит, не желая отвечать на мои вопросы. Но я вижу, как гложет его страшная тайна. – Гостья смахнула слезу

– Я знаю, Настя, вы обладаете особым даром. – Продолжала женщина, взяв себя в руки – И сможете выяснить, куда мой муж выходит из своего тела по ночам. Только поймите меня правильно. Это не банальная ревность к какой-то незнакомой Офелии. Тут что-то еще. Наверняка, что-то очень страшное. Понимая, что муж мне не ответит, когда полностью войдёт в сознание, я попыталась задать несколько вопросов, пока он еще в сумеречном состоянии. То есть, когда просыпается. И сегодня утром я услышала слово «Проклятие». И звучало слово, похожее на Тиберия или Тимберия. Вот я записала на диктофон, может, Вы услышите еще что-то.

Женщина включила запись, и что-то защелкало и зацокало. Трудно было понять, что вообще происходит, но то, что хотела – Настя услышала.

– Тимберийское проклятие, – волшебница вжалась в кресло и ватными руками взяла у дамы запись:

– Да, хорошо, я исследую запись.

Дракон и Кышка смотрели на Настю и не понимали, что происходит.

– Мы живем вот по этому адресу. – Женщина мгновенно открыла синюю сумочку. Рука вспорхнула, тонкие пальчики изящно достали заготовленную заранее бумажку с адресом – улица Изыскателей 77, квартира 79.

Три семерки девять. Изыскателей. В такой квартире могло сходитьсь множество астральных коридоров. Если мужа Марии засасывало в них напрямую, в квартире, Насте будет нелегко за ним угнаться. Но девушка уже приняла решение. А решения у Насти твёрже стали.

– Ну, хорошо. Я возьмусь за ваше дело и попробую установить наблюдение за вашим мужем. – Настя старалась говорить как можно спокойнее, но её волнение не укрылось от Кышки с Драконом. Что-то явно происходило. Но у Дракона был залеплен рот. А Кышка оставила расспросы на потом. – Во сколько обычно ложится спать ваш муж?

– Между 21 и 22 часом. Смотрит вечерние новости. И обычно под них засыпает.

– И в какой момент вы определяете, что его уже нет?

– Да как сильно захрапел, в этот момент и выскальзывает. Потом хоть трясина его, хоть не трясина. Пусто.

– И последнее, – проговорила Настя, – нет ли у вашего мужа велосипеда или мотоцикла?

– Откуда вы знаете? – удивилась, было, женщина – Впрочем, о чем это я? О вашем даре в Золотогорске ходят легенды. Когда мы с мужем встретились, он сразу предупредил, что единственная страсть, с которой мне никогда не стоит конкурировать – его байк. Да, он обожает мотоциклы. И это вторая вещь, которая держит меня в постоянном напряжении. Все время боюсь, что разобьется.

– Это очень хорошо, – выдохнула Настя. – Вы никогда не замечали, что происходит с байком вашего мужа, когда он вот так засыпает?

– Честно говоря, нет, – изумилась гостья. – Байк находится в гараже. Конечно, я по ночам не хожу его проверять.

– Вот и прекрасно. Тогда давайте пока оставим все как есть. Вероятно, мне понадобится ваша помощь. Я приступаю к делу с этой минуты и буду держать вас в курсе. Да. И как зовут Вашего мужа?

– Володя. Но во сне утверждает, что он – Вольдер.

Настя посмотрела на часы:

– Сейчас девятнадцать тридцать. Если мы успеем подготовиться, то, возможно, уже к утру у меня будут первые данные.

Дама поблагодарила и поспешила откланяться. Из Настиного дома вышла молодая, полная надежды, тридцатилетняя женщина. Её спина и плечи расправились. Женщина точно знала, что всё сделала правильно.

В это время её муж уже выводил из гаража мотоцикл. Он пришел на два часа раньше. И пока жены не было дома – прилёг отдохнуть. Заснул и быстро перешёл в астрал.

3. Невероятное путешествие в Нижний Астрал

– Ваня, мне понадобится твоя помощь, – громко сказала Настя, как только притворила дверь за вечерней гостьей. Она быстро ходила по квартире, собирая снаряжение. – Если речь, действительно, идёт о Тимберлийском проклятии, нам надо как-то попасть в Тимберлийские каменоломни, Вань. Я одна туда даже при помощи твоего крыла не дотяну. Мне понадобится вся твоя мощь. И самое противное, Вань, я даже не знаю, куда лететь.

– Ну что ты молчишь, Джончик? Что у тебя за характер? Когда надо, – тебя не заткнуть. Когда требуется твоя помощь и поддержка – слова не выжать? Я ведь слышу, что ты бегаешь за мной. Топаешь и молчишь. Что за привычка вредничать в самый ответственный момент?

– Мяу, – сказала Кышка. – У него полный рот воска, Насть.

– Ой, прости, я забыла!

Настя бросилась к Джону обниматься, на ходу убирая ему воск из пасти. – Забыла совсем. Обняться сразу не получилось, потому что Джон неистово размахивал передними лапами, эмоционально пытаясь что-то объяснить при помощи жестикуляции.

– Придется все-таки промыть рот! – приказала Настя. – Кышка, сядь у окна – я уже переключилась на астральное видение. Если Вольдер полетит сегодня, то, вероятнее всего, на байке и по главному коридору. А коридор, к счастью, хорошо виден из окна.

– Мяу, – сказала Кышка, прыгая на подоконник, – почему он полетит на байке?

– Потому что у него есть байк. Значит, он не умеет пользоваться закрытым астральным проходом в своей квартире.

– Мурррр, – сказала Кышка, – понятно, что ничего не понятно.

– Ты главное, смотри и слушай. Отличишь звук мотора мотоцикла в световом коридоре? Джончик, громко топая, побежал в ванную.

В эту минуту мимо окна пролетело нечто, похожее на огромного шмеля, размером с человека. Байк у Вольдера, похоже, был без глушителя. Рев мотора заполнил комнату, целиком вытеснив остальные звуки.

– Мяу, – сказала Кышка, когда стихло – я думаю, это был он, муж Марии.

Настя подбежала к окну:

– Не успели. Джон, через минуту коридор закроется, тогда дорога закрыта, нам не угнаться за ним. И я не знаю, другой дороги в Тимберлию. Если бы могла – уже б давно расколошматила это проклятое место...

Глубокая досада, смешанная с отчаянием, острой болью ужалила Настю в самое сердце и ядом разлилась по телу. Девушка сжала кулаки и со всей мощью не женской силы обрушила на подоконник. Подоконник вырвало из стены, как дерево с корнем. Он с грохотом свалился на пол под ноги Насте.

– А ты вечно кричишь, что это я создаю гром и молнию. Настя я тебе в подметки не гожусь! – радостно сообщил дракон. – Я готов к боевому вылету. Наконец-то разомнемся.

– Подожди, Вань, мы опоздали, – Джон почувствовал волну горечи, исходящую от Насти. – Придется бедолаге промучиться еще одну лишнюю ночь. Завтра подготовимся и полетим. Если он доживет...

– Почему завтра?

– Видимо этот Володя, пришел домой, не увидел жену, прилег и заснул на два часа раньше обычного. Во сне он перешёл в астрал, сел на мотоцикл и помчался по спецкоридору в заданном направлении. Мы не успели пристроиться ему в хвост. И коридор уже закрылся. У нас было не более минуты, и мы опоздали. А я не знаю, Вань, как мне попасть в Тимберлийские каменоломни обычным способом. Я их уже тысячу лет ищу, чтобы взорвать к едрене фене.

Но у меня раньше не было, ни сил, ни возможности добраться туда. А сейчас, когда появился ты – у нас хватит мощи долететь. Завтра мы построимся за Вольдером, и он укажет направление.

Джон выслушал Настю, не перебивая:

– Настя, если бы ты не залепила мне рот этой гадостью, ты бы узнала еще полчаса назад. . .

Ой! А я тебя правильно понял, что волшебница Настя не может воспользоваться астральным коридором, потому что не знает координаты Тимберлии?

– Да, Джон, я не знаю, как туда попасть. Нижний астрал – не моя специализация. Я, конечно, ныряла туда пару раз, но не могу похвастаться, что здорово там ориентируюсь. Но, даже узнав дорогу, не смогла бы одна справиться с полетом. У меня все равно не хватило бы мощности моих крыльев. . . – грустно сказала Настя, – Так что я должна была узнать полчаса назад?

– Я был сегодня в Тимберлийских каменоломнях, – выдохнул дракон.

– Ты был сегодня в Тимберлии?! – воздух перестал поступать и Настя чуть не задохнулась? – Я ищу . . . Тимберлию столько лет? А ты говоришь мне так, будто гуляешь там каждый день? И что же ты, позволь узнать, там подделываешь, Джон?

– Я принес белый прозрачный камень с розовыми, золотыми и серебряными прожилками. На твой замок. Я бывал там лет пять назад и вот вспомнил. Сегодня слетал, посмотрел. Привёз кое-какие образцы.

– Мне? Камень? На Замок? Из Тимберлии? Ну, обалдеть!

– Насть, перестань говорить загадками. Садись быстрее на меня, если ты не передумала туда лететь. Мы еще успеем догнать этого Володю или как его там?

– Вольдера!

Настя в два движения кинула рюкзак со снаряжением за спину, а себя бросила на холку дракона.

Когда она переделась в боевой комбинезон – Джон не видел. В отличие от многих женщин, Настя переодевалась мгновенно. Как настоящий солдат. Или, как настоящая волшебница.

Дракончик взмахнул железными крыльями. Едва не ушибив Настю головой о потолок, с третьего раза вписался в открытое окно. Окно успела распахнуть Кышка.

4. Тайны острова Тимберлии

Вывалившись в астральный коридор, Джон начал набирать свечение и через минуту переверкал бы самую мощную, сияющую золотом жар-птицу. Одновременно дракон увеличивался в габаритах. И быстро вырос размером со средний частный самолет бизнес-класса.

– Свечение-то поубавь, а то весь астрал видит, что вертолет вышел на охоту, – шепнула Настя, удобнее устраиваясь за ушами у Джона-великана.

– Не вертолет, а вертолет с волшебницей на спине. Это совершенно другая политическая окраска. Да успею еще. Мне надо шубу проветрить, – громыхнул Дракон.

Так двумя светящимися точками, великий дракон, горящий и переливающийся, и Настя в серебристом, сияющем костюме, – друзья добрались до большой развилки, которая разбивалась на тысячи направлений.

Дракон, почти не раздумывая, нырнул на трассу номер 666.

– Могла бы и сама додуматься, – подумала Настя. – Где же еще искать это адово место...

Даже в астральном коридоре, где вертолет развернулся во всю драконью мощь, Джону пришлось лететь до Тимберлии не менее двух часов. За полчаса до подлета Джон решил, что достаточно проветрил, как он сказал «перья на своей шубе» и пригасил свечение. За пятнадцать минут до подлета превратился в зеркальную птицу, то есть, включил режим невидимки. Невидимку включила и Настя на своем костюме.

– А места здесь мрачноватые, – констатировал Джон. – У нас на Синих болотах и то веселее.

Если бы не коридор, дракону пришлось бы постоянно уворачиваться от летящих в тумане острых камней, старых бревен или железных посудин с зазубренными краями. Иногда мелькали странные тени, похожие на потустороннюю жуть. С каждой минутой все больше ощущалось присутствие злобной силы. Она притаилась под каждым камнем и веткой. Но пока просто наблюдала за происходящим. В коридор твари из Нижнего Астрала пробраться не могли. Впрочем, мало кто даже из нижних решился бы связываться с вертолетом.

За десять минут до подлета, Джон догнал Вольдера на байке, и сравнялся с ним. Благодаря этому маневру, Настя успела рассмотреть мужа Марии. Человек, одетый в ночную пижаму, привстал с сидения. Взгляд устремлен вперед, зубы стиснуты, на лице – мужественная решимость принять муки, и, если надо, умереть.

Володя или Вольдер не видел Настю. Его взгляд цепко держал единственную цель впереди. Лицо Вольдера казалось вытесанным из камня и произвело на волшебницу неизгладимое впечатление.

Этот человек явно знал, почему и за что он шел на возможную или вполне вероятную смерть сегодня. И он готов был её мужественно принять.

Настя сжала кулаки и пришпорила Дракона. Вертолет вдвое ускорился и легко обошел синий рычащий байк.

За пять минут до приземления Джон и Настя выключили режим звуков, запахов, колебания любых волн вокруг себя.

Дракон завис в воздухе:

– Не вижу? – волшебница тщетно всматривалась в темноту

– Включи инфракрасное зрение. Мы над каменоломнями, – подсказал Джон.

Только сейчас Настя увидела под собой слабое очертание планеты. Остров-тюрьма по форме напоминал скважину для ключа.

С высоты птичьего полёта ничего рассмотреть не удавалось. Только вот слабый сладковатый запах отдаленно что-то напомнил Насте, но она пока не смогла на нем сосредоточиться. Странно, что бы здесь делать такому вкусному запаху. Джон медленно облетал скважину:

– Да, увидев такой кусок скалы, я бы никогда не придала ему значения и не узнала бы в нём жуткую Тимберлию. Всё как везде. Только запах знакомый.

– Мне тоже так показалось, что знаю этот запах – мысленно ответил дракон, – когда я бродил сегодня по каменоломне. А потом вспомнил. Этот запах есть в твоей комнате, Настя. Вернёмся – я вынюхаю его...

– Договорились, – мысленно ответила Настя. – Что будем делать дальше, Ваня?

– Подождем арестанта.

– Ты тоже считаешь, что Вольдер – арестант?

– У него даже пижама полосатая, ты обратила внимание? Он явно едет сюда отбывать срок. Правда, я не знаю, где на Тимберлии тюрьма. Когда я добывал камень – никого не видел, хотя и чувствовал присутствие нежити. Поэтому куда лететь – не представляю.

– Да, нежити, Ваня, здесь полно. А вот и Володя, – стиснула кулаки Настя. – Великий Свет, дай мне сегодня хладнокровия.

– Настя, я чувствую, ты мне сегодня чего-то не договариваешь? Что происходит?

– Джонни, я сама не понимаю, почему я так сильно реагирую. Я боевая волшебница и за свою жизнь переловила, да что тут скрывать, и передала много всякой гадости. А вот с Мегерами пока разделаться не удалось. Хотя руки чешутся давно. И они, поверь, этого вполне заслуживают. Кроме того, у меня с ними свои счеты – однажды они уволокли к себе ребенка, и я ничего тогда не смогла сделать. А сейчас предоставляется возможность надавать им по ушам. Наверное, потому и волнение.

– А-а, охотничий азарт. Это я понимаю, Настя. Да, про Тимберлийские каменоломни ходят разные слухи, – согласился Джон. – Но про Мегер я слышу впервые.

– Когда-то Армада приговорила их к полному распылению на атомы. За особо жестокое истязание украденных жертв. Но вдруг им сильно подвезло. Они не просто выкрутились и остались живы. Каким-то удивительным образом тварям удалось оттяпать Целый остров, обломок какой-то погибшей планеты. Планета, видимо, была из Верхнего Астрала. Сам видишь, какой роскошный камень здесь можно добыть. И запах этот, удивительный – откуда бы ему взяться на этом дне? Армада решила сделать внизу отстойник, астральную резервацию. Как уж подсутились Мегеры, никто не знает, но они взялись за работу тюремщиков на самом дне Нижнего Астрала. Так как работа была слишком грязной, а никто из нормальных не желал опускаться ниже Среднего Астрала, то Мегерам разрешили служить в Тимберлии. Но это такие злобные твари. По ним самим плачут пыточные камеры. Зная, что никто сверху никогда к ним не спустится и контроля никакого – они устроили себе собственные тюрьмы и лагеря, куда просто похищают людей. Лепят им липовые проклятия и люди пропадают. Возможно, муж Марии тоже попался на какой-то глупости. Сейчас они выжимают из него соки. Если бы я могла долететь сюда раньше, поубивала бы тварей, без раздумий. Но вот видишь, у меня не хватало сил сюда спуститься. От таких ситуаций я всегда нервничаю. А тут еще боялась тебя напугать...

– Настя, ты, когда молчишь, я начинаю психовать сильнее – сказал Дракон

– Хорошо, я буду держать тебя в курсе, Ваня, – согласилась Настя.

В это время человек в полосатой пижаме, действительно похожей на тюремный костюм арестанта, прожужжал мимо Насти и Джона. Направился прямо в центр черной скалы. Невидимый Джон бесшумно пристроился в хвост летающему мотоциклисту. Вскоре увидели площадку прямо в скалах и окруженную скалами.

5. Скалиные слёзы

Володя остановил байк на площадке, она оказалась размером примерно в десять гектаров – Десять гектаров, тридцать семь соток – уточнил Джон, – в голову великоптеров встроено идеальный расчетный компьютер. Все что касалось параметров взлетных площадок, Джон вычислял до сантиметра. Это напрямую связано с его профессиональной деятельностью и касалось его личного достоинства. Умение приземляться куда угодно – особый талант великоптеров. От него часто зависит жизнь дракона.

Джон бесшумно опустился между двумя скалами, позади площадки. Он выбрал идеальное место для наблюдения.

– Дома бы так вписывался в квартиру, – мысленно произнесла Настя.

– Дома – сама знаешь, не астрал. – мысленно ответил дракон. – Здесь что придумал, то и получил. Сам себе автор. А дома я думаю, думаю, а мебель все равно на меня прыгает...

– Ну да, и стены, и двери, и потолок, – ворчала мысленно Настя. – Тебе хорошо видно? Я не пойму, что там делает Володя.

Вольдер в это время уже слез с байка. Его застекленевший взгляд был направлен на железное устройство, торчащее из земли в десяти метрах от точки приземления. Настя не сразу поняла, что рычаг похож на огромный штопор.

Мужчина оставил байк, подошел к невероятному штопору и попытался вернуть железяку в землю. Скала не пустила. Тогда Вольдер изо всех сил налёг на ручку штопора. Прошло не менее сорока минут, Вольдер налегал на железное устройство, прикладывая невероятные усилия. Он напряг мускулы так, что стали видны пульсирующие вены на его шее, руках и даже, на висках. Насте показалось, что мужчина весь целиком превратился в пульсирующую вену, которая сейчас лопнет. Но, к счастью, штопор сдвинулся на несколько сантиметров. Скала застонала

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.